

Вальс тюльпанов на шёлковой ткани

Коренная орловчанка Этери Шенгелия делает картины в редкой технике батика.

Как рисуем мы, мужики? Мы отступаем для разбега и с азартом мечем на оштукатуренную стенку килограммы густой краски, стараясь «попасть в тон», а попадая впросак. Как рисуют женщины? Они натягивают тончайшее шёлковое полотно и скрупулёзно ворожат на нём кислотно-водяными красками, похожими на зыбкий марганцовый раствор. Один промах — работа испорчена. Потому что батик, тысячелетнее чудо Востока, не терпит малейшей спешки.

Этери Викторовна родилась в Орле. Отец-грузин воевал за Орловщину, после войны вернулся сюда, чтоб жениться на полюбившейся здешней девушке. Через год явилась на свет Этери, чьё имя переводится как «особенная».

Школа, орловский худграф, короткая работа — и в 1976 году вдруг далёкий Владивосток, где были близкие. Там молодая художница Этери (её повсюду звали просто Лена) приобщилась к искусству батика, технике волшебной, которой в древности работали только для великих императоров.

В переводе с индонезийского «ба» — ткань, «тик» — капля, или яркое пятно, даже изысканная клякса. В общем, капай краской на ткань как можно точнее.

— Восемнадцать лет проработала главным художником объединения художественных промыслов Приморья. Наши расписные шелка оценили на исконной родине батика: на острове Ява, в Сингапуре, Корее, Японии, Китае. У нас был целый цех по разрисовке шелковых покрывал, платков, портьер, диванных подушек.

Вернувшись в середине девяностых в Орёл, Елена учредила такой же цех, вернее, участок по росписи тканей на одной фабричке в районе старого аэропорта, обучала батику выпускниц родного худграфа. Сейчас ни фабрички, ни учеников. Завистники: полная первозданных, не через посредников взятых художнических приёмов Востока, — как такую не бояться?

— Ладно, я не стяжательница и не любитель светиться на богемных тусовках. Когда вышла на пенсию, устроила мастерскую в доме, где когда-то родилась, это возле Щепной площади; и уж отдалась батику сполна!

Чтобы понять, почему расписной шёлк часто дороже и обворожительней живописного холста, пройдёмся по технологии. Представьте натуральный шёлк, идеально белый, натянутый на раму. Крепдешин плотнее, шифон тонкий, почти прозрачный. Рисунок будущей работы подкладывается снизу, и по его просвечивающим линиям на шёлк сверху кладётся так называемый резерв, особо сваренный состав из резинового клея, парафина и чего-то другого, простому сердцу не понятного.

Этот резерв вроде заградительного вала-кольца — резервирует одну краску от другой. И лишь когда резерв из сотен таких гнутых колечек сделан, можно в каждое капать с кисточки нужную краску. Ту самую, похожую на разбавленную марганцовку, только самых разных оттенков.

— Краски тоже сама варю, они порошковые, кислотно-активные, из Владивостока сын присылает, настоящие восточные, тут такие не всегда сыщешь... Но их же потом закреплять надо!

Закреплять — значит пропаривать в громоздком автоклаве, проложив полотно бумагой, чтоб краски не соприкасались. И лишь потом работу можно считать оконченной.

— Как-то почти испортила готовый платок обыкновенным яблоком. Весь зимний день работала, оно рядом лежало, аппетитное такое. Закончила, автограф поставила. Ну всё, думаю, сейчас яблочко съем, а завтра пропаркой займусь. Надкусываю — сок веером на платок! Незакреплённый рисунок десятком мелких брызг разъедающих покрылся... Ужас, я эти брызги потом целый вечер в особый эффект переигрывала, потому как их уже не уберёшь.

У Этери Шенгелия была персональная выставка в краеведческом музее, люди наперебой дивились, как можно такое сделать. Да весь мир батика сродни небесной загадке, рисовать по шёлку всё равно, что по облаку. Разница лишь в том, что облако растворяется, а шифон всегда хранит воздушность красок.

Её палантины (большие невесомые шарфы) знакомые настырно выпрашивают по сниженной цене; Елена их просто дарит, отмечая слова о торговле. Заказчиц, просящих сделать цветистый шарф для посещения храма, отговаривает от яркости, потому как в храме уместна сдержанность красок.

Сама же, с её кавказской кровью, выбирает сочное, жизнерадостное.

— Иногда натяну полотно, резерв готов, задумка улежалась в голове, но в последний миг вдруг импульс: а дай-ка я ударю цветом! Большой кистью взмахну и... получается хорошо, но совсем иное. Активный цвет потянул гармонию других тонов. Потом иногда повторяю рисунок в изначальной гамме.

Она обожает темы морского дна, пейзажи, храмы. Любимый цветок тюльпан, их в Спасском много. Прошлым летом сделала панно «Весна в Спасском-Лутовинове», там радуга вышла шедевральная. Былые японские мотивы всё чаще вытесняются православными, вот недавно сделан шарф «Православная Русь», задуман сюжет о Петре и Февронии.

В Тбилиси живут младшие сёстры, так что грузинские темы тоже просятся. А все платки имеют названия: «Экзотика» — голубое половодье, «Вальс тюльпанов» — синяя сказка с глубинными разводами, розовая «Утренняя свежесть» с тропическими бабочками, изумрудная пляшущая «Жар-птица»...

Более ста работ, пропитавших шёлковые переплетения нитей и благодарно впитанных нашими не всегда шёлковыми, но просветлёнными душами.

Оноприенко, Ю. Вальс тюльпанов на шелковой ткани [Текст] : коренная орловчанка Этери Шенгелия делает картины в редкой технике батика / Ю. Оноприенко // Орловская правда. - 2013. - 15 февраля. - С. 6 : фот.